

Глава 847: Играющий на цитре старик

Косметический порошок, который разбросала эта маленькая девочка, был ядом.

Чусу был потомком Желтых Источников, остатками Обезглавливания Труп, так что его тело было насквозь пронизано холодным, грязным и коварным ядом. Логически говоря, он не должен был бояться никакого яда.

Однако, этот косметический порошок был не нормальным ядом, а ядом клана Танг.

Если такой настоящий старейшина, как Шан Синчжоу, увидит это, он определенно вспомнит давний период истории.

Как клан Танг юго-запада смог спокойно провести так много лет под присмотром безграничных экспертов Божественного Домена?

Почему каждый глава клана Танг был настолько загадочным и ужасающим?

Потому что величайшей областью экспертизы и самой ужасающей техникой клана Танг был яд.

Но с течением времени мало людей помнило этот факт.

.....

.....

Чувствуя, как его меридианы стремительно увядают, чувствуя, как его истинная кровь утекает, Чусу действительно начал сходить с ума.

В его глазах эти правительственные рабочие, корабейники и предсказатели были посредственными как в культивации, так и в силе.

В обычных условиях он бы запросто смог бы справиться с этими старейшинами, знающими Стиль Плающего Солнца, и распространяющей яд девочкой. Но они так гармонично работали вместе, что не было зазора, для него не было шанса контратаковать, из-за чего он оказался в очень опасной ситуации.

Подобное чувство сделало его невероятно раздраженным, злым и тоскливым.

Из его губ вырвался вопль.

На поверхности реки поднялась рябь, разрезающая отравленную рыбу и змей на крохотные кусочки.

Бесчисленные потоки черной крови выстрелили в окружение, а затем были преобразованы им при помощи самых традиционных божественных искусств Секты Долголетия в черный туман.

Ветер раздул черный туман на бесчисленные клочки. Каждый клочок дыма казался живым, превращаясь в змей, а затем постепенно формируя лица.

Эти лица сначала были размытыми, но постепенно становились более ясными, а их черта лиц становились более отчетливыми, их клыки, кости и когти принимали форму. Все они были коварными призраками, свирепыми или бесчувственными.

Бесчисленные коварные призраки, сформированные из тумана крови, устремились к людям на берегу с острыми ножами в руках.

Шесть цепей зазвенело, сталкиваясь, а на дубинах появились бесчисленные черные искры.

Ленты предсказателей развивались на ветру, тогда как руки коробейников уже коснулись модели.

Два продающих конфеты старейшины приготовились ударить снова, а у маленькой девочки уже был набран порошок в руку.

Как только Чусу собрался задействовать свою могущественную атаку, желая рискнуть телом и душой, чтобы убить всех людей на берегу...

На берегу вдруг послышался звук цитры.

Звук этой цитры уступал мелодии Лорда Демонов в горах, но он тоже захватывал дух.

Если бы Чжу Е все еще был жив, чтобы услышать эту мелодию, его первой реакцией было бы подумать о любом возможном методе побега.

Эта цитра однажды играла на берегу напротив даосской церкви.

На цитре играл слепой музыкант.

В какое-то мгновение слепой игрок на цитре прибыл на берег.

Слепец поднял голову, как будто глядя на Чусу.

В его глазах не было черных зрачков, только белизна, но когда они отражали черную кровь и коварных призраков, они выглядели немного серыми.

Чусу знал, что игрок на цитре не мог видеть, но ему все равно показалось, как будто его тело и разум увидели насквозь.

Безграничный страх поселился в его сердце, почти останавливая его.

Он не смел продолжать атаковать. Со всей скоростью, которую он мог собрать, он высвободился из этих шести цепей и прыгнул в Вэньшуй.

.....

.....

Ноты цитры заиграли в бесконечном потоке, путешествуя сквозь снежную бурю вдаль.

Когда струны цитры двигались, мир отвечал, и мягкие снежинки преобразовывали в острейшие летающие кинжалы.

В небе над рекой прозвучал скорбный и неблагозвучный плач, как жалкие вопли бесчисленных коварных признаков, которых разрезали на мелкие кусочки.

Снежинки были окрашены в серый оттенок, падая в реку и исчезая из поля зрения.

Как и Чусу, прыгнувший в реку.

Свет сиял на Вэньшуй, но больше нельзя было увидеть фигуру Чусу, только пятно над водой.

Его скорость была слишком быстрой, даже быстрее, чем время, которое потребовалось для его образа исчезнуть.

Слепой игрок на цитре посмотрел вдаль, игнорируя это. Его сморщенные руки продолжали касаться струн, но тон музыки изменился.

Он играл мелодию 'Желтая Река', песню, которую Цюшань Цзюнь пел в том закате.

Ноты цитры казались реальными объектами, падая на реку. Вода разбрызгивалась, выглядя, как желтая жидкость.

Ноты тихо разрезали размытый образ.

Из ниоткуда послышался пронзительный крик боли.

Отсеченный хвост, запятнанный черной кровью, упал с неба.

Оказывается, что Чусу не прятался в реке, а снова скрылся в свете стержня массива.

Цепь со звоном металла выстрелила в небо, обвиваясь вокруг отрезанного хвоста.

Девушка разбрызгивала косметический порошок на хвост, как будто она готовила или мариновала его.

Хвост, крепко связанный цепью, все еще боролся, выглядя живым. Он постепенно замер, и только тогда действительно умер.

Один из продающих конфеты старейшин подошел, покрывая хвост кожаной бумагой, которая использовалась для обертывания конфет.

Когда все это было сделано, все посмотрели на слепого игрока на цитре.

Правительственные рабочие, коробейники, предсказатели, продающие конфеты старейшины и покупающая косметический порошок девушка были Пятивидовым Человеком клана Танг.

Но это были не все из них.

Они были Пятивидом Пятивидового Человека, но все еще был человек, которого стоило учесть.

Этот человек был их учителем, а также их лидером.

«Три ли на запад».

Семь коробейников все еще поддерживали массив. Пока ленты развевались на ветру, предсказатели снова подтвердили расположение Чусу.

Правительственные рабочие подняли цепи и схватили дубины покрепче, готовясь продолжить преследование.

Продающие конфеты старейшины и покупающая косметический порошок девушка начали

собирать свои вещи.

Их лица были спокойными и непроницательными.

Так как слепец начал действовать, насколько бы опытен Чусу ни был в скрытности, насколько бы коварными ни были его атаки, его ждала только смерть.

Слепой игрок на цитре не двигался.

Правительственные рабочие, коробейники, старейшины и девушка посмотрели на него.

«Достаточно».

Слепой игрок на цитре закрыл глаза и продолжил бренчать на цитре.

.....

.....

Все же время не течет с одной и той же скоростью. Это касалось как различных настроений и различных людей, так и начала и конца событий.

Когда человек приближается к границе, время часто начинает течь намного быстрее.

Игра в маджонг в старом поместье клана Танг уже закончилась.

Игра в маджонг в зале предков приближалась к последним мгновениям.

Два часа почти прошло.

Три человека за столом явно нервничали все больше и больше, а их лбы покрывались потом все больше и больше.

«Шестнадцатый Дядя, ты и Семнадцатый Дядя были близнецами. Вы всегда были близки, так что я думаю, что ты определенно хочешь отомстить за него».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на этого дядю и сказал: «Но ты должен понимать, что он не был убит Лордом Демонов или Попом. Он был убит Вторым Дядей».

Услышав это, Семнадцатый Хозяин Танг внезапно изменился в лице. Уставившись на него, он заявил: «Доказательство».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Из-за вопроса Киноварной Пилюли епископ Зала Прославленных Персон был изгнан из Дворца Ли. Ты должен знать об этом человеке».

Лицо Шестнадцатого Хозяина Танга постепенно потемнело: «Он сопровождал Семнадцатого в Деревню Гаоян».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на игральную кость в руке, а затем сказал: «Он не умер».

Шестнадцатый Хозяин Танг сказал: «Кто бы не сделал это, даже если... это был Второй Брат, для этого человека нет причин продолжать жить».

Танг Тридцать Шесть поднял голову, глядя на него и заявляя: «Это иллюстрирует

определенный принцип: суицид всегда намного сложнее, чем убийство другого».

Шестнадцатый Хозяин Танг вдруг стал, говоря: «Дай его мне».

Танг Тридцать Шесть опустил голову вниз и начал организовывать свои кости: «Это зависит от того, желает ли Шестнадцатый Дядя дать мне то, чего я хочу».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/269807>